

****Глава 22. Е Чуанцзян уходит из спальни****

После ужина Ин Фэйфэй не спешила уходить, а помогала трем сестрам убирать палочки.

На ней было простое и элегантное платье, и юбка слегка покачивалась, демонстрируя ее изящный темперамент. Мягкие черные волосы, слегка вьющиеся концы волос слегка касались плеч.

В отличие от дневного наряда сотрудницы офиса, Ин Фэйфэй, которая вернулась домой, чтобы переодеться, производила впечатление хорошей жены и матери.

Цзян Ли смотрела мультфильм в гостиной.

При этом она так смеялась.

Смех двух людей разносился из гостиной на кухню, заставляя Ин Фэйфэй время от времени смотреть в ее сторону.

При этом она все еще размышляла, что, хотя Сяо Цзянли еще школьница, она, похоже, не такая незрелая, как она думала.

Будет рожать детей, заботиться о сестре и готовить вкусные блюда.

Такой мужчина был бы отличным вариантом.

[Лояльность Ин Фэйфэй +1]

После уборки после ужина Ин Фэйфэй долго разговаривала с тремя сестрами.

Конечно, по крайней мере половина тем крутилась вокруг Цзян Ли.

Хотя Ин Фэйфэй и Цзян Ли не очень хорошо знакомы, до сегодняшнего дня они были просто тетями-соседками.

Однако она хорошо ладила с матерью Цзян Ли, и иногда просила ее поделиться своим опытом.

Когда мать Цзян Ли учила ее воспитывать ребенка, она также упоминала Сяо Цзянли.

Поэтому Ин Фэйфэй также знала, что Цзян Ли была ребенком, у которой были некоторые трудные моменты, которые ее было сложно просветить.

И Ин Фэйфэй рассказала обо всех этих вещах.

«Сяоцзян Ли, ты не без семьи, у тебя есть три сестры. Они трое заменят твою мать и вспомнят твое прошлое».

Глядя на Цзян Ли, в глазах Ин Фэйфэй было много разных эмоций.

Лишь когда она зевнула несколько раз и уснула на диване, Ин Фэйфэй собралась встать и попрощаться.

Она подняла голову и положила ее на плечо.

«Хорошо, тогда мы сначала пойдем».

Ин Фэйфэй помахала рукой трем сестрам: «Если в будущем понадобится помощь, приходите ко мне по соседству, не стесняйтесь».

«Знаю, до свидания, тетя Фэйфэй».

После этого Ин Фэйфэй ушла.

Цзян Ли лежала на кровати и рассказывала Лин Ю о сегодняшней работе, добавляя к своим словам масло и уксус.

Среди прочего она упомянула и процесс своего взаимодействия с Ин Фэйфэй, а также его соленую свиную лапу.

Но из описания Цзян Ли Лин Ю был взволнован.

Старик Цзян, ты чертовски хорош, почему же ты ничего не сказал мне о такой прекрасной возможности?

«Брат, подожди меня! Я пойду поговорю с отцом и попрошу его отправить меня на практику в LANG».

Отправив это последнее сообщение, Лин Ю больше не отвечал.

Цзян Ли улыбнулась.

Хороший брат, конечно, тебе нужно было смущаться вместе.

Иначе он мог бы случайно слить в сеть бизнес-фотографию, на которой была только он сам.

Отложив свой мобильный телефон, Цзян Ли собралась ложиться спать.

С тех пор, как Су Сяньсянь позволила ей спать по ночам, она чувствовала, что ее сон не имеет значения.

Каждый вечер она могла спать, только обнимая свой мобильный телефон.

Жалость-то какая.

Внезапно Цзян Ли напрягла уши.

Благодаря бонусу к физической форме ее слух также улучшился.

Она услышала легкие шаги за своей дверью.

Идущий направлялся к комнате Цзян Ли.

Очевидно, что он не хотел, чтобы его обнаружили другие.

Цзян Ли была взволнована.

Это Су Юньюн или Су Янь?

Внезапно раздался стук в дверь.

Но очень легкий.

Человек за дверью не получил ответа изнутри и постепенно усилил стук, повторив его несколько раз.

Цзян Ли быстро встала и открыла дверь. Она не смогла вовремя увидеть, кто стоит за дверью.

Темная тень внезапно ворвалась внутрь.

Мгновенно закрыв за собой дверь, она тут же сбила Цзян Ли с ног.

Так прямолинейно?

Цзян Ли почувствовала мягкую толпу, и прикосновение потрясло ее.

Почувствовав странность Цзян Ли, мужчина также удивился.

Ночью в небесах кружит ветер, а на земле пылают черные молнии, жарко пышет дьявольский огонь.

И в этот момент Цзян Ли прекратил оказывать сопротивление и приготовился получать наслаждение от даров природы.

Неожиданно девушка, навалившаяся на него, встала и подошла к выключателю, расположенному в стороне.

Внезапно загоревшийся свет озарил лицо подошедшей.

Взгляд Цзян Ли упал на девушку.

Отчего так? Почему именно она?!

Появившаяся перед ним девушка — это не Су Юньюн и даже не Су Янь.

А их старшая сестра Су Сяньсянь.

[Выходит, что эта Су Сяньсянь только внешне холодна, а в душе беспокоится сильнее своих младших сестренек.

Цзян Ли дотронулся до подбородка и сверху донизу осмотрел Су Сяньсянь, стоящую у выключателя.

В это время на Су Сяньсянь была надета тонкая облегающая пижама, и она смотрела на Цзян Ли, всем своим видом выражая смущение.

Её горделивая фигурка сохраняла юношескую привлекательность, кожа была белой и нежной, как будто только что искупалась в молочной ванне.

Длинные распущенные волосы струились шелковой гладью, а немного завитые кончики волос придавали всему облику особое очарование.

В глазах, сверкавших живостью и нежностью, читались ума и проворство, изящно очерченные брови и высокий чёткий нос с горбинкой, прорисовали на её лице величавость и пленительность.

Розовые, небольшие, хорошо очерченные губки Су Сяньсянь манили своей прелестью, в которой чувствовалась некоторая непринуждённость, лишённая крикливости.

Заметив, что Цзян Ли не сводил с неё глаз, Су Сяньсянь сжала губы, покраснела и недовольно проворчала: «Какой ты похабник!»

Очевидно, Су Сяньсянь испугалась Цзян Ли.

Цзян Ли пожал плечами.

«Эй? Ты же сама на меня набросилась»

«Нельзя же во всём винить меня?»

«Кроме того, что ты делаешь в моей комнате в столь поздний час, неужели ты и вправду рассчитывала застать меня с другой?»

«Когда в одной комнате остаются мужчина и женщина, людям будет сложно не думать дурно».

«Я же и просил вас запереть дверь, чтобы вы не входили и не смущались. Вы же притворились, что не расслышали, и тайком вошли».

С каждым словом Цзян Ли лицо Су Сяньсянь заливалось всё большим румянцем.

Поняв, что ей не переспорить Цзян Ли, она просто сдалась и перестала бороться.

«Извращенец!»

«Эй! Не ругайся! Неужели я такой извращенец?»

Испугавшись Цзян Ли, Су Сяньсянь прекратила безобразничать.

«Говори, зачем ты ко мне пришла?»

Видя, что Су Сяньсянь успокоилась, Цзян Ли расслабился.

В противном случае, если бы она и вправду вникла в суть происходящего, то ситуация стала бы ещё более смущающей.

Что же касается того, что Су Сяньсянь среди ночи явилась к нему в комнату, то Цзян Ли не поверил, что она пришла обниматься.

Её благосклонность по отношению к нему не достигла такого уровня.

А она так осторожно подошла, заперла дверь и при этом не дала ему высказаться.

Вероятнее всего, что всё дело в её цели визита. Нужно было скрыть это от Су Юньюн и Су Янь, и она не могла позволить им раскрыть её.

Когда Су Сяньсянь увидела, что Цзян Ли догадался о цели её визита к нему, она не удивилась и не начала возмущаться.

Су Сяньсянь сжала зубы и наконец-то озвучила эту цель, в её голосе дрожали нотки страха: «Братец, давай продадим дом».

(Глава завершена)

<http://tl.rulate.ru/book/105729/3753240>